

the same denotational component 'to rain intensely'. As for the original, the author does not use synonyms, only homogenous parts of a sentence.

Summing up, the lexical synonyms, characterized by having common sememes in their semantic structures (*to flame* and *to burn*), have been translated by means of their Russian counterparts *пламенеть* and *пылать*; thus, we have come across the phenomenon of lexical synonymy in the original and in the Russian translation. The contextual synonyms, which have common semes in their semantic structures, are more frequent (we have analyzed participles *drenched* and *patterning* (windows), the verb *blaze* (in the meaning of 'to shine brightly') in its relations to the verbs *flame* and *burn*). The phenomenon of lexical (*лечь, низвергаться*) and contextual synonymy (*шуметь, барабанить, звенеть*) in the translation of the extract (where there are no synonyms) shows us that the way they are to be used is essentially the matter of taste. It is hard to neglect synonyms at all because they, as all the analyzed ones, serve for the detailed elaboration of images.

Список литературы

- Арнольд И.В. English word / И.В. Арнольд. – М. : Высшая школа. 1966. – 324 с.
 Бредбери Р. Все лето в один день / Рэй Бредбери // Здравствуй и прощай и другие рассказы : учебное пособие. – Екатеринбург : УрГПУ, 2009. – С. 131-135.
 Бредбери Р. Все лето в один день / Рэй Бредбери // О скитаниях вечных и о Земле. – М., 1987. – С. 390-395.
 Виллюман В.Г. Английская синонимика : учеб. пособие для вузов / В.Г. Виллюман. – М. : Высшая школа, 1980. – 128 с.
 АBBYY Lingvo 12. Электронный словарь. Выпуск 12.0.0.356. – Яз.англ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Lingvo.ru> (дата обращения: 17.12.2011).

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ГАРМОНИЗАЦИИ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРОПОВЕДЕЙ)

С.Д. Фишбейн

Научный руководитель: И.Н. Щукина,

кандидат филологических наук, старший преподаватель (ПГНИУ)

Идея антропоцентрического подхода в лингвистике зародилась более полувека назад, когда в 1956 году вышла в свет книга Н. Хомского «Генеративная грамматика», поставившая человека в центр изучения языка. Позднее эта идея развилась в новое направление в лингвистике, которое позже получило название «когнитивная лингвистика». Именно в русле антропоцентрического подхода мы намерены исследовать

вербальные средства гармонизации в религиозном дискурсе.

Само понятие дискурса обладает выраженной антропоцентрической направленностью, и по природе своей немыслимо без человека – «творца дискурсной материи». На сегодняшний день существуют десятки интерпретаций и определений дискурса. Изучив различные точки зрения понимания дискурса, мы выработали собственное определение, которого намерены придерживаться в дальнейшем ходе нашего исследования. В нашем понимании *дискурс* – *это динамичная система связей, при актуализации и интерпретации которой человек порождает статичное образование – текст.*

Если понимать дискурс таким образом, то закономерно определять *религиозный дискурс* как *особое динамичное «когнитивное пространство» с усложненной жанровой структурой, богатой системой ценностей и концептов, а также рядом специфических особенностей, проявляющихся на разных уровнях языка.*

Цель нашего исследования – выявление и анализ вербальных средств гармонизации. В рамках религиозного дискурса понятие «гармония» приобретает новое звучание. Большинство словарей определяют понятие гармонии как «вообще созвучие, благозвучие, согласие двух лиц, соразмерность, согласованность, стройность в сочетании чего-нибудь (от греч. harmonia, от harmono – приводить в порядок)» [Ожегов 1973: 118].

Гармония для верующего человека – *это душевное равновесие, состояние умиротворения, покоя, душевный порядок, уравновешенность, просветленность, некая полнота, целостность, ощущение счастья и удовлетворенности.*

Важно также, вероятно, обратить внимание на различную векторную направленность, которую может иметь «религиозная» гармония: 1) гармония в душе человека (чувство духовного равновесия, удовлетворения, покоя, довольства собой); 2) гармония между человеком и человеком (чувство любви и уважения к другому человеку, как будто к самому себе); 3) гармония человека с Богом (чувство любви к Богу, стремление к единению с Ним, «принятие» Святого Духа).

Если понимать гармонию таким образом, то закономерно определять *гармонизацию* как *процесс приведения душевного состояния верующего человека в гармонию, покой, соразмерность, как процесс преобразования внутреннего мира человека, «упорядочивание» межличностных отношений.*

Гармонизация как определенная, желаемая цель человека, пришедшего в церковь, достигается определенными, разного рода средствами. Гармонизирующие элементы религиозного дискурса можно разделить на невербальные и вербальные. Под *вербальными средствами* мы понимаем *устную и письменную разновидность языка с учетом всех*

языковых уровней (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический, текстовый).

В качестве основного вербального средства гармонизации выступают лексические единицы, обозначающие отношения «священнослужитель – паства». Эти отношения чаще всего выражаются местоимениями множественного числа: «мы», «мы с вами», «наши», «все мы» и др.

Мы с вами вспоминаем молитвенно и торжественно Царский вход Царя Славы, Господа Иисуса Христа в Его «стольный град царский», Его столицу, во св. град Иерусалим (проповедь «Вход Господень в Иерусалим», святитель Филарет (Вознесенский)).

Эти лексические единицы позволяют реципиентам религиозного дискурса отождествлять себя со священнослужителями, с «Божьими», безгрешными людьми, позволяют ощутить себя частью чего-то большого, священного, почувствовать принадлежность к группе, стать «овечкой в стаде». С точки зрения сознания русского человека, именно это ощущение имеет наибольшее значение, наибольшее гармонизирующее воздействие в соответствии с концептом соборности (общинности), столь характерным для мироощущения и сознания русского человека.

В дальнейшем в нашей работе будет подвергнут анализу лексический уровень языка (слова, словосочетания, фразеологические единицы), т.к. лексемы – «ядро» вербальных средств гармонизации в религиозном дискурсе. Очевидно, что выбор вербальных (лексических) средств гармонизации напрямую зависит от жанра религиозного текста, его особенностей.

Материалом для нашего лингвистического исследования послужили современные, т.е. начала XXI века, православные проповеди. Многие словари определяют проповедь как «дидактическое произведение ораторского типа, содержащее требования этического, преимущественно религиозного характера» [Христианство. Энциклопедический словарь 1993: 376]. Под *проповедью* мы понимаем *устную и письменную разновидности специфического жанра в религиозном дискурсе, представляющую собой некое поучение, наставление, разъяснение, выражение духовных истин, и обладающую гармонизирующим воздействием, проявляющимся на разных уровнях языка.*

Нами было проанализировано 25 проповедей, произнесенных такими священнослужителями, как митр. Антоний Сурожский, свящ. Сергей Ганьковский протоир. Димитрий Смирнов и др., общим объемом 58 печатных листов [www.zavet.ru].

В результате лексического анализа нами были выявлены следующие **вербальные средства гармонизации:**

1. Старославянизмы.

«Старославянизированная» лексика характерна при обращении

священнослужителей к пастве:

Возлюбленные во Христе други мои! (Поучение в день Святой Троицы, отец Иоанн)

Дорогие братья и сестры! (Проповедь на великий вторник страстной седмицы, архимандрит Кирилл (Павлов))

Кроме того, частотна замена старославянизмами обыденной современной лексики:

Церковь не может оставаться безучастной по отношению к тому, что происходит во внешнем мире, хотя бы потому, что это касается ее собственных чад [вместо детей]. («Воспомяная преподобную Марию Египетскую», протоиерей Александр Шаргунов)

Они, святые, легко и радостно вознесутся в небесные чертоги вслед за своим Богом. («Путь на небо», священник Сергей Ганьковский, проповедь в день Вознесения Господня, 8 июня 2000 г.)

Кроме того, наблюдаются элементы старославянского синтаксиса, к примеру, постпозитивность прилагательных:

Нет Православия в учениях и умствованиях человеческих («В день торжества православия», святитель Игнатий (Брянчанинов)).

Все совершается не без Промысла Божиего (там же).

На данном примере наглядно представлено также использование старославянских форм.

Заменяя привычные нам в миру названия на необычные, в возвышенном стиле старославянизмы, меняя привычный порядок слов, священнослужители привлекают наше внимание и как бы отстраняют нас от всего остального суетного, грешного мира, поднимают нас над ним, эстетизируют и гармонизируют неприглядную действительность, внутренний мир человека, отношения между людьми.

2. Разговорные элементы.

Разговорные элементы не являются типичной составляющей проповедей, но и нельзя сказать, что совсем в них не встречаются:

Бог не бухгалтер и не жандарм («Лекарство от греха», 21 мая 2000 г., Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном, Священник Сергей Ганьковский).

Перед тобою – Христос. И ты приходишь к Нему не затем, чтобы поболтать о том, о сем (там же).

Подобная лексика употребляется в целях более доступного разъяснения и объяснения проповедческого содержания для людей, не являющихся знатоками старославянского языка. Проповедь становится более экспрессивной, но при этом снижается общее впечатление от проповеди, т.к. церковь – не место для нелитературного языка.

Разговорные элементы в проповеди вызывают, по сути, обратный эффект, нежели старославянская лексика. Если старославянизмы

«отгораживают» нас от мирского, то разговорная лексика нас туда возвращает, создает атмосферу повседневного общения. При подобном смешении стилей возникает определенный комический эффект, при всем стремлении священнослужителя таким способом гармонизировать паству.

3. Художественные средства выразительности.

Художественные средства, наряду со старославянизмами, придают проповедям звучность и поэтичность. Наиболее частотны эпитеты:

Так истинное покаяние рождает радость, так искреннее желание новой жизни делает человека легким, летящим, обретшим крылья («Смиренная блудница», священник Сергей Ганьковский. Проповедь в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне, 28 мая 2000 г.).

Не менее важную роль играют метафоры и сравнения:

Человек создан для счастья, как птица для полета («Путь на небо», священник Сергей Ганьковский, проповедь в день Вознесения Господня, 8 июня 2000 г.).

А также синонимичные ряды с градиционной семантикой:

Таковы дары Духа Святого: **«любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание»** («Прииди и вселися в ны», священник Сергей Ганьковский, проповедь в День Святой Троицы, 18 июня 2000 г.).

Художественные элементы украшают, эстетизируют проповедь, художественно поясняют и дополняют ее содержание. Проповедь становится «красивой», поэтичной, благозвучной, что отражается на ее восприятии и понимании слушателей, удовлетворяется человеческое стремление к прекрасному. «Прекрасная», художественная проповедь как бы транслирует «прекрасное», «божественное» на слушателей, эстетизирует их самоощущение, украшает их мировосприятие, гармонизирует их личность.

Исходя из нашего исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В качестве основного средства гармонизации в современных православных проповедях выступают лексические единицы, выражающие равенство, единство, тождество священнослужителей и паствы перед Богом, что позволяет реципиенту религиозного дискурса ощутить себя «безгрешным», умиротворенным, гармонизированным.
2. Старославянизмы, разговорные элементы и художественные средства выразительности являются неотъемлемыми компонентами современных православных проповедей.
3. Исходя из основной цели религиозного дискурса (привести человека к Богу), делаем вывод, что перечисленные компоненты имеют единую цель: гармонизировать сознание реципиентов религиозного дискурса.

4. Дополнительного исследования требуют вербальные средства других уровней языка, которые также, вероятно, обладают гармонизирующим воздействием.

Список литературы

Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136-137.

Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры / Е.В. Бобырева // Знание. Понимание. Умение : проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. – 2008. – № 1. – С. 163-167.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Советская энциклопедия, 1973. – 846 с.

Православное чтение : информационно-просветительский проект [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.zavet.ru (дата обращения: 20.11.2011).

Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров. И.А. Стернин. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 328 с.

Фуко М. Порядок дискурса / М. Фуко // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет. – М., 1996. – С. 47-96.

Христианство : энциклопедический словарь : в 3 т. – Т. 1. – М. : Большая российская энциклопедия, 1993. – 868 с.

МОТИВЫ ТЕПЛА И ХОЛОДА В РОЖДЕСТВЕНСКИХ РАССКАЗАХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (Ф. РЮККЕРТ, Г.Х. АНДЕРСЕН, С. ЛАГЕРЛЕФ, Ч. ДИККЕНС)

С.А. Горбунова

*Научный руководитель: М.В. Слаутина,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Рождество – уникальный христианский праздник. Оно объединяет в себе два противоположных явления: тепло и холод. Холод представляется в форме зимнего времени года, снега, метели, сугробов, сильного ветра. Тепло приходит с человеком – его олицетворяют огонь печи, свечи, блеск и сияние рождественских украшений. Такое выражение рождества характерно для особого жанра литературы – рождественского рассказа.

Рассмотрим мотивы тепла и холода в рождественских рассказах четырех писателей XIX века: Фридриха Рюккерта, Ганса Христиана Андерсена, Сельмы Лагерлеф и Чарльза Диккенса. Андерсен и Лагерлеф являются представителями Северной Европы, им в большей мере было известно, что такое настоящая предрождественская стужа и как ценно тепло в суровую зимнюю пору. Рюккерт и Диккенс, немецкий и